

Фадеева Татьяна Федоровна

ПРИНЦИПЫ ОПЛАТЫ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ В ХОДЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ "ОХОТЫ НА ВЕДЬМ"

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/12/16.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 12 (43). С. 52-53. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Применительно к советскому судопроизводству, революционную законность можно наглядно «изобразить как судью, сидящего лицом к будущему, понимающего закон не просто исторически, а диалектически, с точки зрения данного этапа», - полагал Стучка. Весомый вклад внёс П. И. Стучка в становление основ советского уголовного права, являясь соавтором «Руководящих начал по уголовному праву РСФСР» (от 12.12.1919 г.). В данном документе (во введении) провозглашался решительный отказ от «ценностей» буржуазного права и отрицалось всякое ментальное единство между буржуазным и пролетарским правом: «Как пролетариат не мог приспособить готовую буржуазную государственную машину для своих целей, а должен был, превратив её в обломки, создать свой государственный аппарат, так не мог он приспособить для своих целей и буржуазные кодексы пережитой эпохи и должен был сдать их в архив истории». Данный нормативно-правовой акт закреплял на законодательном уровне соответствующий понятийный аппарат и основные институты советского уголовного права. В статье «Три этапа советского права», посвящённой десятилетию Октябрьской революции, П. И. Стучка, рассматривая специфику развития пролетарского права, выделял три основных эволюционных этапа: 1) этап разрушения и так называемого военного коммунизма, который «всем кажется естественным и необходимым». На данном этапе осуществлялось «сжигание старых законов» и «закопачивание дверей буржуазного правосудия»; 2) этап отступления, ознаменовавшийся переходом к НЭП и давший «лишь широкую рецепцию буржуазного права, дополненную... мнимыми оговорками революционного характера». На данном этапе появились кодифицированные правовые акты (кодексы): трудовой, гражданский, уголовный; 3) этап «нового наступления к социализму на базе нэпа, или... на базе советского права». На данном этапе предполагалось преодолеть право как временное явление и осуществить переход от пролетарского права к «неправу, к отсутствию, отмиранию всякого права, как ненужного» [Там же, с. 413-416]. В заключении следует отметить, что процесс формирования системы советского (пролетарского) права был непосредственно обусловлен радикальной сменой общественно-экономического уклада, в результате Октябрьского переворота в России. П. И. Стучка - ортодоксальный марксист и яркий идеолог большевизма, один из незаурядных классиков марксистской концепции правопонимания (145 лет со дня рождения которого исполнилось в уходящем 2010 г.), советский государственный деятель, внёс свой заметный вклад в теорию и практику советского права.

Список литературы

1. Ленин В. И. О трудовом законодательстве. М.: ГОСПОЛИТИЗДАТ, 1959. 519 с.
2. Стучка П. И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига: Латвийское государственное издательство, 1967. 748 с.

УДК 94(4)

Татьяна Федоровна Фадеева
Русская христианская гуманитарная академия

ПРИНЦИПЫ ОПЛАТЫ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ В ХОДЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ «ОХОТЫ НА ВЕДЬМ»©

Одним из приоритетных направлений в существовании государства и его системы судопроизводства является финансовая составляющая, т.к. в процессе социальной и религиозной деятельности общества формируются «...экономические, политические, правовые, технологические, организационные, этические и социальные отношения» [2, с. 42], которые в свою очередь отражают системные взаимоотношения в обществе. Данный вопрос оставался далеко не последним в средневековых инквизиционных процессах, поскольку в ходе проведения «Охоты на ведьм», повсеместно возникла проблема оплаты судебных издержек, как наиболее важный специфический экономический закон.

В исторических реалиях «Охоты» «... законы развития конкретно-исторических форм хозяйствования» [Там же, с. 17] демонстрируют, то что практически все осуществлявшиеся затраты окупались за счет имущества жертв. В основном финансовые потоки распределялись по нескольким приоритетным направлениям. Во-первых, они были направлены на проведение всего следственного комплекса инициированного властными структурами. Во-вторых, в это же время многие пытались поправить свое финансовое положение за счет ложных доносов, выдвигая обвинения против своего ближнего в связях с нечистой силой. Сфальсифицировав донос против родственника или соседа, доносчик рассчитывал официально получить часть имущества своей жертвы, которое после процесса незамедлительно переходило в руки тайно сообщившего властям о совершаемом «злодеянии».

В разных странах, а также в различных местностях вопрос оплаты судебных процессов, связанный с доносами, поимкой ведьм и приговоров, вынесенных им, решался в зависимости от приоритетов властных структур. Однако в этом распределении денежных потоков было нечто, что являлось для любых территорий, на которых проходили процессы, объединяющим фактором. Этим связывающим началом было получение и распределение денежных средств, приобретенных в ходе расследования и дальнейшей конфискации имущества. Так, например, практически все судебные процессы в таких странах как: Шотландия, Франция и Германия непосредственно оплачивались из того имущества, которое было конфисковано у осужденного.

Наряду с этим, дополнительно были сформированы еще две формы по финансированию судебных издержек. Во-первых, в некоторых случаях осуществлялась практика оплаты всех судебных расходов за счет родственников обвиняемого. Во-вторых, в том случае, если у подсудимого не было в наличии денег или имущества, то оплата могла быть взыскана с жителей города или того землевладельца, на территории которого были заключены под стражу обвиняемые. Правомочность взимание данных форм выплат основывалась на том, что родственники, жители населенного пункта или владелец земли косвенно были виновны в том, что в их местностях и по их «молчаливому согласию» могли жить и практиковать ведьмы или колдуны.

Если проследить весь механизм распределения имущества и денежных средств подследственного, становится очевидна вся многоступенчатая структура судебного-исполнительной власти существовавшей в то время.

В основном распределение всего финансового потока осуществлялось между священниками, судьями, врачами, писцами, помощниками на суде, палачами, охранниками (солдатами) и посыльными. Вся данная процессуальная структура и оплата ее работы распространялась также и на тех, кто не принимал непосредственного участия в дознании. К примеру, из имущества приговоренного могли идти выплаты на оплату труда дровосеков, поставивших лес для возведения эшафотов и хворост для костров, а также и на денежные вознаграждения рабочим, соорудившим помосты для казни.

Помимо вышеотмеченного в потоке доносов и массовой истерии существовали и другие заинтересованные люди, труд которых оплачивался из того же источника. Под непосредственным началом инквизиторов работало достаточно много тех людей, чей труд был оплачен финансами осужденного. Так деньги шли: викариям, которые имели право замещать инквизиторов; фамильярам - полиции и охране инквизиции; нотариусам; компаньонам, осуществлявшим поручения инквизиторов, выполнявшим также роль советников.

Рассматривая вопрос получения прибыли в ходе «Охоты на ведьм», необходимо кратко остановиться на инфраструктуре, позволявшей осуществлять проведение инквизиционных процессов. В этот период в средневековой Европе в моду входили публичные казни, т.к. весь осуществляемый судебно-процессуальный комплекс являлся составной частью государственной политики по воздействию на массовое сознание. По традиции официальным местом проведения казни были городские площади. В день проведения подобных массовых мероприятий, большой популярностью пользовались окна на вторых и третьих этажах зданий выходивших своими фасадами на место экзекуции. Используя ажиотаж толпы, хозяева близлежащих гостиниц и таверн, сдавали в наем места у окон, тем самым провоцируя получение еще большей прибыли в дни до и после казней. Более того, повсеместно отмечалось, что основная масса населения после казни направлялась, обсуждать увиденное, в близлежащие питейные заведения.

Вопрос о поступлении и распределении денежных средств был настолько злободневным, что даже не был обойден Томасом Торквемадой в его трактатах. В своем «Уложении» в параграфе VII он писал: «Поскольку преступление в ереси является самым отвратительным из всех преступлений, желательно, чтобы прощенный мог осознать через епитимью, наложенную на него, сколь сильно согрешил он против Господа нашего Иисуса Христа. Тем не менее, наша цель состоит в том, чтобы отнестись к согрешившим милосердно и доброжелательно, избавляя их от мук огня и пожизненного заключения и оставляя им всю собственность, если они, как уже было сказано, пришли сознаться в своих ошибках в течение объявленных сроков амнистии. Поэтому инквизиторы, в дополнение к наложенной на прощенного епитимье, должны предписать им преподнести в качестве милостыни некоторую часть их собственности, размер которой будет зависеть от положения раскаивающегося и тяжести совершенных преступлений. Эти денежные штрафы пойдут на ведение священной войны в Гранаде, которую светлейшие монархи ведут против мавров - врагов нашей святой католической веры, - и на другие благочестивые дела. Ибо справедливость требует, чтобы согрешившие против Господа нашего и Святой веры после воссоединения с церковью внесли денежные пожертвования на дело защиты Святой веры.

Эти денежные пожертвования поступают в распоряжение инквизиторов, которые руководствуются тарифами, определенными его высокопреподобием отцом-настоятелем монастыря Санта-Крус» [1, с. 113].

В заключение необходимо отметить, что после завершения судебного процесса и приведения в исполнение приговора, не оставалось ни одной не учтенной монеты. Так же как и не один участник всех судебных действий связанных с делом (помимо самих обвиняемых) не оставался в накладе.

Список литературы

1. **Сабатини Р.** Торквемада и испанская инквизиция: историческая хроника. С. 113.
2. **Экономическая теория** / под ред. А. И. Добрынина, Л. С. Тарасевич. 3-е изд. СПб.: СПбГУЭФ; Питер, 2006. С. 42.